

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Он сдержался и не стал договаривать, и вместо этого тяжело вздохнул.

— Увы, забудь об этом!

Даже хорошие чиновники могут не уметь решать семейные проблемы. Как постороннему человеку, Гу Тинье было неуместно комментировать это. Он сменил тему:

— К счастью, Его Величество — мудрый человек. Он приказал брату Ченьюну привести группу солдат, чтобы можно было избежать катастрофы.

Если бы цензор, отправившийся инспектировать соляные дела, умер, не выполнив своих обязанностей, расследование наверняка было бы отложено.

Увидев угрюмое выражение на лице Гу Тинье, Минлань подошла, чтобы коснуться его рук, и попыталась убедить его:

— Не волнуйся слишком сильно. Накопившиеся порочные схемы трудно так быстро устранить, — сказав это, она посмеялась над собой. — Я всё ещё пытаюсь разобраться в наших семейных делах. Полагаю, справиться с делами в стране должно быть намного труднее.

Гу Тинье протянул руку, чтобы коснуться живота Минлань, и в его глазах читалась нежность.

— Не напрягайся слишком сильно. Рассказывай мне обо всех своих трудностях. Я тебе помогу.

Минлань была очень тронута. Однако, видя, что мужчина смотрит на её живот нежным взглядом — прямо сейчас она стояла, а он сидел — она задалась вопросом, сказал ли Гу Тинье эти слова ей или ребёнку в её животе.

Малыш в её животе вёл себя хорошо и разминал свои конечности в три периода: после дневного сна, после чаепития после ужина и около полуночи. После того, как Минлань выявила это правило, Гу Тинье стал вступать в контакт с ребёнком в соответствии с этим графиком. Иногда, даже если он был в середине разговора с господином Гунсунем, он всё равно возвращался в свою комнату. Больше всего ему нравилось прижиматься лицом к животу Минлань, ощущая сильные и регулярные толчки. Минлань при этом облакачивалась на сиденье и гладила его жёсткие волосы. Только в такие моменты она чувствовала себя умиротворённой и счастливой.

Ситуация снаружи была нестабильной, и сейчас очень нужны были люди. Судя по вспыльчивому характеру Гу Тинье, он, должно быть, давно хотел уйти из дома и разобраться с этими злодеями. Она знала, что он до сих пор не покинул столицу только из-за неё.

— Если... Ты нужен Его Величеству для кое-чего... тебе не нужно беспокоиться обо мне. Дела страны имеют наибольшее значение, — Минлань почувствовала, что её язык весит тысячи цзиней, и, запинаясь, с горечью пробормотала эти простые слова. Она не хотела, чтобы он уходил.

Гу Тинье поднял голову с нежным выражением на спокойном лице. Минлань чувствовала себя так, словно увидела великолепие весны, постепенно приближающееся издалека через замёрзшую реку. Он погладил её живот и улыбнулся:

— Ты для меня важнее всего, — она была самым важным человеком в его жизни.

Он пристально смотрел на неё, обнаружив, что её глаза пылают, а на нежном лице внезапно появилось очаровательное выражение, будто она была ребёнком, который потерялся и не знал, куда идти. Пока он смотрел на неё, в его сознании возникла знакомая фигура. Все говорили, что он и его отец были очень похожи внешне и характером. Эта мысль вызвала у него дурное предчувствие, но он сразу же выбросил её из головы.

Ситуация снаружи была чрезвычайно опасной. Он лишь хотел защитить её под своими крыльями и дать ей тёплое и безопасное место, чтобы ветер и снег снаружи не пугали её, и она могла всегда быть счастливой и в безопасности.

В апреле борьба при императорском дворе стала более ожесточённой. Несколько императорских цензоров совместно представили императору меморандум, в котором обвинили Шень Цхунсина, Хоу Вэйбэя, в совершении одиннадцати преступлений, включая стремление к личной выгоде с помощью власти, вторжение на фермы гражданских лиц, насильственное изъятие чужой собственности, формирование клики для преследования личных интересов и т.д. Это всё не имело бы значение, если бы эти обвинения были ложными. Однако Лю Суян, левый императорский цензор, был известен как честный и справедливый человек. На этот раз он тоже осудил Шень Цхунсина. Император приказал Лю Чженцзе провести тщательно расследование по этому вопросу. Тогда и выяснилось, что эти обвинения не были совсем уж беспочвенными. Старший сын Шень Цхунсина запугивал людей, а связанная с ним семья Цзоу занималась ростовщичеством и даже кого-то убила. В данный момент в адрес Шень Цхунсина постоянно звучали обвинения.

— Кристально честный человек выбрал бы своей целью проступок, а не конкретного человека. Однако если злодеи хотят совершить плохой поступок, они, наоборот, будут нацелены на людей, а не на дела, — сказал Гунсунь Байши и погладил свою редкую бородку.

— Это значит, что этим людям не нравились меры, принятые Его Величеством. Однако, сдерживаемые монархией и главными принципами, они не могли высказать своё мнение вслух. Поэтому они нацелились на самого близкого к Его Величеству человека.

— Проще говоря, поскольку я не могла сдержать ваши меры, я бы оклеветала того, кто ввёл бы эти меры в действие, чтобы созданный маршрут мог быть разрушен, — Минлань коснулась своего живота, чувствуя беспокойство. На этот раз император действительно был в ярости и уже отдал приказ наказать семью Шень. Младшая Шень Ши приходила к Минлань, чтобы со слезами на глазах пожаловаться на эту ситуацию, так что Минлань оставалось лишь спросить совета у господина Гунсуня.

Гунсунь Байши с улыбкой кивнул, глядя на живот Минлань, надеясь, что ребёнок будет таким же умным, как и его мама.

— Что же там такого важного? — у Минлань отяжелела голова. Она вспомнила, что старшему сыну Шень Цхунсина в этом году исполнялось двенадцать. Младшая Шень Ши всегда хвалила своего племянника за то, что он честный мальчик. В любом случае, что за проблемы мог создать ребёнок?

— Ничего, только выгода, — Гунсунь Байши изобразил на лице саркастическую улыбку. — Соляные дела, пограничная торговля, морская торговля, торговая компания в городе, шесть министерств и девять апартаментов. Его Величество хотел заменить людей с этих важных постов своими собственными людьми. Во-первых, государственная казна могла бы быть пополнена. Во-вторых, в будущем Его Величеству будет легче отдавать приказы. Эти люди не согласны с решением Императора, вот и всё.

— Как они могут так поступать! Там так много прибыльных должностей? Почему они не могли выложить немного денег? — Минлань хотела лишь гармоничного общества, где каждый мог бы мирно разговаривать.

Гунсунь Байши фыркнул:

— Возьмём в качестве примера гун Цянь. Его сын женился на дочери вдовствующей императрицы Шен Де. Семья гун Цянь и другие семьи руководят морской торговлей уже почти пятнадцать лет. Каждый год они могли получать доход в размере двух-трёх миллионов лян серебра. Сколько они сдали? П-ф-ф, вы думаете, они захотят выплюнуть деньги? Даже если они это сделают, каждый новый правитель приводит с собой своих придворных. Его Величеству также необходимо продвигать по службе своих собственных людей.

Минлань снова увидела, как перед её глазами летают серебряные монеты. Когда она, наконец, остыла, она тихо сказала:

— После стольких лет они должны были накопить много денег. Почему они не могут остановиться сейчас?

— Если бы люди знали, как остановиться, то не было бы такой вещи, как ненасытность, — Гунсунь Баши сделал решительный вывод. Жадности людей не было предела.

Минлань покорно кивнула. Очень редко можно было увидеть, чтобы коррумпированный чиновник сам признавал свои ошибки. Однако, поскольку господин Гунсунь мог ясно это увидеть, то другие тоже могли. Пока брат императрицы сохранял невозмутимость и его тесть, гун Ин, мог ему помочь, с ним всё будет в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648879>